

Следователю (в суд) _____

_____

_____

защитника _____,

адрес: _____

тел. _____

в интересах _____

ХОДАТАЙСТВО (в порядке ст. 119, 120 УПК РФ)

16 октября 200_ года подозреваемый Е. и его защитник в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 195 УПК РФ, были ознакомлены с постановлениями о назначении психофизиологических судебных экспертиз от 11 октября 200_ года. По результатам ознакомления с вышеуказанными процессуальными документами считаю необходимым обратиться с просьбой о принятии ряда процессуальных решений.

1. Из описательно-мотивировочной части постановлений усматривается, что предметом инициируемого экспертного исследования будет являться достоверность показаний свидетелей Г. и К. При таких обстоятельствах реальное обеспечение прав участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, предусмотренных п. 4 ч. 1 ст. 198 УПК РФ, возможно лишь после ознакомления с протоколами допросов лиц, достоверность показаний которых вызывает у следствия сомнения. Заявляя о необходимости предъявления указанных протоколов следственных действий, защита осознает, что регламентация права на ознакомление с материалами уголовного дела в ходе предварительного следствия определяется особенностями данной стадии уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальный закон обязывает следователя знакомить обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела лишь после выполнения требований ст. 215, 216 УПК РФ. Следует отметить, что не обязанностью, но правом следователя является предъявление участникам уголовного судопроизводства документов в случае возникновения необходимости. В то же время наиболее вероятно, что в ходе ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, в частности, с протоколами допросов свидетелей Г. и К. и с учетом заключения психофизиологической экспертизы, у защиты возникнут дополнительные вопросы, подлежащие разрешению только в ходе экспертного исследования, о чем будет заявлено соответствующее ходатайство. Удовлетворение заявленного ходатайства повлечет за собой назначение дополнительной судебной экспертизы и, в конечном итоге, затягивание предварительного следствия. Приведенные доводы имеют своей целью мотивировано убедить адресата в отсутствии у защиты намерения посягнуть на тайну следствия, напротив, изложенная позиция свидетельствует лишь о стремлении к процессуальной экономии.

2. Считаю, что помимо постановки дополнительных вопросов, касающихся фактических обстоятельств, изложенных в протоколах допросов, в любом случае установлению подлежат обстоятельства, касающиеся личных и служебных взаимоотношений испытуемых и подозреваемого Е. В связи с этим необходимо поставить перед экспертом следующие вопросы:

— Имеется ли у свидетеля Г. (К.) негативное отношение к подозреваемому Е. в связи с обстоятельствами, не нашедшими отражения в протоколах допросов?

— Ставит ли свидетель Г. (К.) наступление каких-либо позитивных для себя последствий в зависимость от привлечения Е. к уголовной ответственности?

3. Из резолютивной части постановлений следует, что производство судебной экспертизы поручено полиграфологу И., имеющему высшее образование, стаж работы по специальности свыше 3 лет и 8 месяцев.

Для разрешения вопроса о наличии либо отсутствии оснований для отвода эксперту в порядке, предусмотренном ст. 70 УПК РФ, необходимо предоставление защите объективизированных сведений об образовании эксперта, его специальности, ученой степени и (или) ученом звании. Правовая позиция Конституционного Суда РФ, нашедшая отражение в Определении № 429-О от 18.12.2003 г., заключается в необходимости обеспечения сторонам возможности ознакомления с данными, свидетельствующими о надлежащей квалификации эксперта. В связи с этим просьба о предоставлении для ознакомления подозреваемому и его защитнику документальных свидетельств (либо их копий), подтверждающих сведения об образовании, специальности, специализации, ученом звании, ученой степени, является обоснованной и законной.

4. Как следует из текста постановлений, в ходе производства экспертизы будет использоваться полиграф. Следователем не расшифровано ни название тестирующего устройства, ни его технические характеристики. Сведений о соответствии тестирующего устройства техническим нормам и стандартам постановления также не содержат. При таких обстоятельствах защита лишена возможности заявить обоснованное ходатайство в порядке, предусмотренном п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ.

На основании изложенного и в соответствии со ст. 119, 120, 198 УПК РФ

ПРОШУ :

1. Ознакомить подозреваемого Е. и его защитника с протоколами допросов свидетелей Г. и К.;

2. Поставить перед экспертом дополнительные вопросы:

— Имеется ли у свидетеля Г. (К.) негативное отношение к подозреваемому Е. в связи с обстоятельствами, не нашедшими отражения в протоколах допросов?

— Ставит ли свидетель Г. (К.) наступление каких-либо позитивных для себя последствий в зависимость от привлечения Е. к уголовной ответственности?

3. Ознакомить сторону защиты с данными, свидетельствующими о надлежащей квалификации эксперта: предоставить для ознакомления копии диплома, свидетельства, аттестата и проч.

4. Довести до сведения защиты технические характеристики тестирующего устройства — «полиграфа», их соответствие техническим нормам и стандартам.

« ____ » _____ 200_ г.

С уважением,

защитник (адвокат) _____